

Лычев М. В., Лычева О. А.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТИШКИ и ЗАКОНИКУСА

Издательство «Перо»
Москва 2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 88

Л 88 Лычев М. В., Лычева О. А.
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТИШКИ и ЗАКОНИКУСА. – Москва:
Издательство «Перо», 2016. – 70 с.

Кто в десятилетнем возрасте не мечтает отправиться в увлекательное путешествие или оказаться в сказке? Нашему герою вместе со своими друзьями удалось быть участником занимательных приключений, о которых мечтают многие люди в детстве. Именно в это прекрасное время каждому хочется быть мужественным и смелым. Благодаря волшебным силам, которыми обладают персонажи этой книги, читатель вместе с главным героем отправится в прошлое, встретится с историческими личностями, жившими в далёком от нас времени, познакомится с основными правами человека не на обычном школьном уроке, а погрузившись в мир приключений и волшебства.

Также эта книга может быть полезна родителям младших школьников в вопросах нравственного воспитания. Кроме того ребята смогут пополнить свои знания, полученные в рамках изучения предмета «Окружающий мир», и подготовиться к усвоению сложных понятий дисциплины «Обществознание».

ГЛАВА 1

«Начало, или рождение Тишки»

В одной прекрасной стране, которая называется Россия, родился чудесный ребёнок. Мама назвала сына в честь своего легендарного деда Тихона Орлова, героя двух войн, моряка и капитана крейсера.

Как и большинство новорождённых детей, он получил, а вернее за него получили родители, свидетельство о рождении. Такой документ есть у каждого человека. Тем не менее, мало кто знает, что именно после его получения мы находимся под действием волшебной силы, которая защищает нас и позволяет воплотить самые сокровенные мечты в жизнь. Но её используют не все люди. Что же это за волшебная сила, о которой не знают даже взрослые? Не будем забегать вперед, а вернемся к нашему маленькому герою.

Тишка рос круглощёким, светловолосым мальчиком, с огромными, распахнутыми, как небо России, глазами. Всё его интересовало, до всего ему было дело. Вздёрнутый кончик носа говорил о ершистом характере, а пляшущие в глазах васильковые искры о том, что и попоказничать малыш был не прочь.

И вот однажды, когда Тишке исполнилось десять лет, он разобрал свои старые любимые игрушки и наткнулся на одну из них – деревянную лошадку-качалку. На её широкой спине красовалось седло, расписанное восточным узором, грива струилась завитками и закрывала круглые добрые глаза с пушистыми ресницами. За красивый цвет шёрстки, которая совсем протёрлась на кругленьких боках, он назвал её Облачком. «Хорошо бы начать делать новые лошадки-качалки разных пород! И почему их делают только взрослые, ведь дети лучше разбираются, во что им играть, – мечтательно подумал Тиша, – не создать ли мне фабрику таких игрушек?» Тишка пошёл к маме, но она, выслушав его, только улыбнулась и сказала:

- Ну, иди, иди, создавай фабрику.
- Ты не веришь, что это возможно? – удивился Тиша.
- Вот когда вырастешь, попробуешь, может быть у тебя и получится.
- А почему нужно обязательно вырасти, чтобы этим заняться? Я же не хочу сделать что – то плохое?

Но мама продолжала заниматься своими домашними делами, а Тишка подумал:

«Вот придёт папа, и я спрошу у него, может он знает об этом больше, чем мама?»

Папа пришёл с работы и Тишка тут же задал ему вопрос:

– Папа, а почему, чтобы открыть свою фабрику игрушек, я должен вырасти?

– Ну..., потому что ты ещё ребёнок, взрослые не захотят с тобой иметь никаких дел.

– И сколько нужно ждать времени?

– Пока тебе не исполнится восемнадцать лет.

– Или четырнадцать, – вдруг вставила словечко мама, – когда ты получишь паспорт.

– Так четырнадцать или восемнадцать? – спросил родителей Тишка.

– В общем, когда вырастешь, – отрезал уставший папа и сел за стол, чтобы поужинать.

Тиша вышел на крылечко своего дома. Стоял чудесный летний денёк. Весёлый ветерок трепыхал верхушки лип и сирени, окружавших палисадник. По мягкому зелёному газону скакал рыжий взлохмаченный кот, одуревший от запахов сочного разнотравья, доносившихся с лужайки за домом. Кот, распустив усы, плавно переместился в клумбу к незабудкам и анютиным глазкам и с наглым видом распластался на цветочном ковре.

– Ах, ты рыжий безобразник! – раздался голос с соседней лавочки. Тишка увидел, как к клумбе поспешила милая седовласая женщина.

И так она ловко вытолкнула рыжего котищу, что цветы, едва примявшись, сразу расправили свои листочки. Тишка признал в ней учительницу, с которой всегда очень почтительно здоровались его родители, обращаясь к ней – Светлана Капитоновна.

– Здравствуйте, Светлана Капитоновна! – Тишка точно скопировал папино и мамино почтение в голосе, – как поживаете?

Учительница посмотрела в сторону мальчика и, улыбнувшись, сказала:

– Спасибо. Хорошо. А у тебя как дела?

– Я хочу открыть фабрику игрушек. Но мои родители говорят, что я мал и, когда мне можно будет это сделать, они не знают сами. Папа говорит – с восемнадцати лет, а мама – с четырнадцати.

Светлана Капитоновна, прищурив левый глаз, спросила Тишку:

– Как ты думаешь, что значит открыть свою фабрику?

– Ну, значит стать бизнесменом, – уверенно ответил Тишка.

– Твои родители правы: для того, чтобы стать предпринимателем, нужно вырасти, но не обязательно до восемнадцати лет, – умудрённым голосом объяснила она.

– Так что? Всё-таки до четырнадцати лет? – радостно воскликнул Тихон.

– Нет. До шестнадцати лет. При этом твои родители должны разрешить тебе это сделать. Вот, скажем, сейчас ты можешь купить игрушку или конфеты в магазине, получить в дар велосипед или большую игрушечную железную дорогу. Твои возможности будут расти из года в год. И только тогда, когда тебе исполнится восемнадцать лет, ты обретишь великую силу и сможешь делать все, что захочешь. Но при этом то, что ты делаешь, не должно вредить другим.

– Почему эта сила появится у меня только в восемнадцать лет? Это так несправедливо, – слегка надув губы спросил Тиша.

– Дело в том, что если ты совершить какой-либо проступок, то тебе за него придётся отвечать. Но ведь бывает и так, что ты сделаешь это, не задумываясь, а тебя могут поругать.

– Бывает, – задумчиво вздохнул Тихон.

– А представь: игрушка, которую ты сделал на своей фабрике, сразу сломается, как только ты ее продашь кому-то. К тебе придут, будут ругать, что-то требовать от тебя. Что ты в этом случае сделаешь?

– Подойду к маме или папе и спрошу, как мне быть.

– Правильно, но это значит, что ты не можешь сам принять решение из-за отсутствия достаточного опыта и образования. Именно поэтому, пока тебе не исполнится восемнадцать лет, отвечать за всё, что ты сделаешь, будут твои родители.

– Как-то несправедливо... Я делаю, а отвечают другие?

– Нет, не другие, а твои родители. Они таким образом оберегают тебя от тех вещей, о которых ты не можешь пока ещё знать.

– А я хотел открыть свою фабрику, чтобы делать игрушки и зарабатывать свои деньги, – Тишка погрустнел и задумался.

– Не расстраивайся, Тихон. Я хочу тебя обрадовать: для того, чтобы зарабатывать свои деньги, не обязательно ждать шестнадцать лет. Ты сможешь это сделать, когда тебе исполнится четырнадцать. Например, устроиться на работу, но, конечно, не в ущерб учёбе. Или написать книгу, картину, что-нибудь изобрести и получить за это вознаграждение. Ты даже сможешь хранить заработанные тобой деньги в банке.

– Здорово! А отвечать за все опять будут мои родители? – задумчиво спросил Тишка.

– Нет, на этот раз отвечать будешь ты.

– Ого! То есть после четырнадцати лет нужно обязательно думать, что делаешь, и советоваться с родителями.

– Правильно.

– Теперь понятно, почему я могу стать предпринимателем с шестнадцати лет. Потому что это – между четырнадцатью и восемнадцатью годами, – уверенно сказал Тишка.

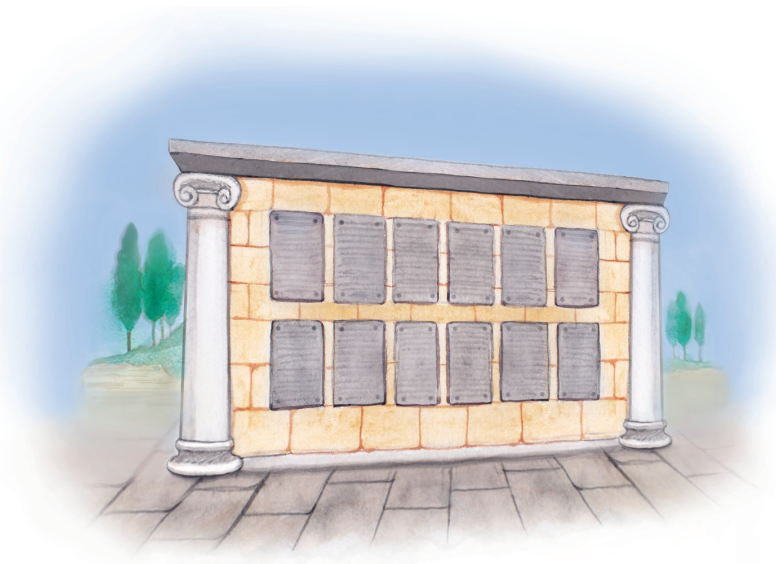
– Нет, это не так. Чтобы тебе стать предпринимателем до восемнадцати лет, твои родители должны дать на это свое согласие. А также на то, чтобы ты стал полностью совершеннолетним. Это называется «эмансипация», то есть отказ от зависимости. Первыми, кто придумал это, были древние римляне. Они зафиксировали это в законах «Двенадцати таблиц».

– Ух, ты! А почему двенадцать таблиц?

– Потому что законы были написаны на двенадцати деревянных досках, выставленных на городской площади в центре древнего Рима.

– Да..., – задумчиво произнёс Тишка.

Неожиданно их беседу прервал мамин голос:

– Тихон, пойдем домой! Пора ужинать.

– Спасибо Вам, Светлана Капитоновна. Пойду и расскажу это своим родителям.

Собеседники попрощались. Тишка пошел домой, а Светлана Капитоновна позвала рыжего кота к себе, чтобы угостить его чем-то вкусненьким. Кота ждала молочная сосиска. Когда рыжий нахал, мурлыкая, приступил к поеданию лакомства, Светлана Капитоновна задумчиво сказала:

– Ну что, мой друг, как думаешь: это тот мальчик, который нам нужен?

Зелёные глаза кота выпустили лукавую искорку то ли в знак согласия с седовласой женщиной, то ли выражая удовольствие от проглоченной вкусняшки.

ГЛАВА 2

«Знакомство Тихона с волшебством»

Папа Тихона был любителем истории. Особенно интересовали его археологические раскопки. Он выписывал множество журналов, посещал музеи, выставки, и при каждом удобном случае отправлялся на всевозможные экскурсии. Вот и на этот раз, прослышав про «Открытые пятницы» в Новгородском музее-заповеднике, засобиравшись и предложил Тишке:

– Поехали! Ты ничуть не пожалеешь! Там такая красота! А главное...там можно почувствовать дух наших предков... Говорят, в особые дни там можно увидеть призраки прошлого! Занимательное местечко!

Тишка побаивался призраков, но дух чего – то неизведанного уже пробрался за шиворот и требовал незамедлитель-ной встречи. Собрав рюкзачок с тёплыми вещами и положив туда фонарик, планшет и мамины пирожки, два искателя приключений отправились к комфортабельному туристическому автобусу.

Через семь часов пути Тишка стоял у стен Новгородского Кремля и любовался отражением аркады Гостиного Двора в Волхове. Белоснежные арки кружевами дрожали на зыбком зеркале водной глади реки, и тонкая

дымка струилась над землёй, растекаясь у подножия древнего Никольского собора с чёрными шапочками-куполами.

– Нам нужно до захода солнца осмотреть Ярославово Дворище, – услышал он голос папы, – перейдём по пешеходному мосту на правый берег, и там можешь побегать, но будь на связи.

Тишка за день путешествия немного утомился, а лучики солнца так и дразнили его, заманивая дальше и дальше через Воротную башню на площадь, окружённую старыми храмами. В тени могучего дерева Тишка вдруг увидел знакомую фигуру.

– Светлана Капитоновна? Как? И вы сегодня здесь? Я так рад! Знаете, меня мучают ещё некоторые вопросы после нашей последней встречи.

– Добрый вечер, мой юный друг, – голос Светланы Капитоновны был добрым и немного взволнованным. Белый платочек на голове и благоговейный вид говорили о необычайно благостном настроении путешественницы, – что же может отвлекать столь юного гражданина от наслаждения созерцать древние стены старославянских городов?

– У меня до сих пор не выходит из головы наша с Вами беседа. Всё, о чём Вы мне рассказали в прошлый раз, где-то написано?

– Это написано в законе, который защищает права людей.

– А что такое закон?

– Это писанные правила, по которым должны жить люди. В каждой стране они свои и едины для всех. Правила складывались много лет, менялись, появлялись новые и позволяли людям пользоваться ими.

Вечерело. Прохладная дымка с реки Волхова становилась всё гуще, а Светлана Капитоновна всё задумчивее. Они сидели на большом валуне, ветер становился более порывистым и с каждым дуновением приносил от берега следующую порцию молочного тумана. Смутно Тишка почувствовал какое – то волнение окружающих его предметов. «Что-то не так», – только и успел подумать он, как колокольный звон стал разбивать пелену, и перед взором учительницы и мальчика возникло видение.

– Сиди тихо и не двигайся, тогда тебя никто не заметит, – прошептала Светлана Капитоновна, – я не верила разговорам, но теперь всё вижу своими глазами!

Перед ними распахнулась площадь, заполненная людьми. Одеты они были в расписные рубахи, перетянутые поясами. Народ шумел, а на красном

крыльце изумительного по красоте дворца стоял высокий и крепкий мужчина, подбоченясь и насупив брови. Он поднял руку и обратился к народу, но на непонятном для Тишки языке.

– Что это? – только и мог промолвить мальчик.

– Это новгородское вече, – тихонько пояснила Светлана Капитоновна тонким голоском.

– Существует предание, что Ярослав Мудрый выстроил здесь в начале XI в. дворец, превосходящий своей пышностью и великолепием все подобные сооружения в Европе. Но следы этого дворца по сей день так и не обнаружены.

Прижавшись к Светлане Капитоновне, Тишка тихонько спросил:

– Кто это и что он говорит?

– Это Ярослав Мудрый. Говорит он на старославянском языке о том, что не может больше Русь без закона написанного жить, «дабы все народы на Руси должны жить по одному закону», чтобы порядок был. «Ведь мы же не дикари какие». Это он о «Русской правде» – первом писаном законе в России.

Подул ветер, густая дымка рассеялась и вместе с ней всё увиденное. Некоторое время собеседники не могли даже шевельнуться.

– А разве до Ярослава Мудрого в нашей стране не было законов?

– Были, но они в основном существовали в виде обычаев, то есть неписаных правил. По крайней мере, «Русская правда» – пока единственное свидетельство самого первого источника права в нашей стране.

– А как сейчас называется закон в нашей стране? – спросил Тишка.

– У нас много законов, но есть среди них самый главный – Конституция. В ней прописаны все основные права людей.

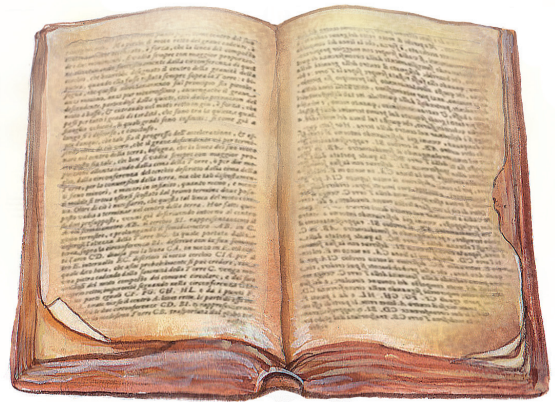
– И моё право на создание своего дела? – деловито вдёрнув свой носик, спросил мальчик.

– И оно тоже.

– Если в Конституции всё есть, то зачем тогда остальные законы? Ведь можно запутаться в них.

– Нет, в остальных законах написаны правила, по которым люди могут пользоваться своими правами, и так, чтобы не в ущерб друг другу.

– Это как?

– Например, чтобы сделать твою лошадку, нужно сначала срубить дерево. Где ты будешь рубить дерево?

– Да у нас возле дома есть деревья, и в лесу их полно.

– Так ты вырубил в округе все деревья. А как же другие люди, которые живут в нашем доме, и те, кто ходит в лес на прогулку или за грибами и ягодами.

– Не знаю. Я как-то не подумал.

– Вот для этого и нужны остальные законы. В них написано, что рубить лес можно только в специально отведённых местах. Кроме этого, эти места потом засаживают молодыми деревьями, чтобы сохранить лес для будущих поколений.

– Понятно..., – виновато произнёс мальчуган.

У Тишки зазвонил телефон. В трубке звучал папин голос:

– Тихон, ты где? Я возле моста жду тебя. Пора ехать домой.

– Иду, папа, – ответил Тишка. – Мне пора идти, Светлана Капитоновна, меня папа ждёт. Может Вы с нами?

– Нет, я ещё здесь посижу, беги.

Тишка попрощался со Светланой Капитоновной и побежал навстречу отцу. На мосту мальчик обернулся: обрывки белёсой дымки разгонял потеплевший ветерок. Учительницы нигде не было видно, а за угол храма заворачивал рыжий кот.

ГЛАВА 3

«Увлекательная поездка в Керчь»

Через неделю папа Тихона отправился в Керчь с Тишкой и со своим другом, любителем древних камней. Город раскинулся на берегу Керченского пролива в восточной части Крымского полуострова. Археологи как раз обнаружили в акрополе древнего города Пантикапея свежие находки. Было очень интересно взглянуть на них в местном историко-археологическом музее.

– Папа, а чем знаменит этот город?

– Пантикапей был столицей древнего Боспорского государства.

– А что такое – государство?

– Государство – это такая организация, обладающая властью. Эту власть она использует для того, чтобы устанавливать правила, по которым живут люди в нём, а также стоит на их страже.

– А как оно устанавливает эти правила и охраняет их?

– Издаёт законы, в которых они содержатся. Государство состоит из нескольких частей – государственных органов. Одни отвечают за порядок, другие – за образование, третьи – за здоровье и т.д. И у каждого из них есть свои задачи.

– То есть государство – это не один человек. А в прошлый раз, когда мы ездили в Новгород, Светлана Капитоновна сказала, что «Русскую правду» придумал один человек – князь Ярослав Мудрый. Получается, что тогда не было государства?

– Нет, государство тогда, конечно же, было, только оно отличалось от современного. Раньше издавал законы один человек, ну или небольшая группа людей, а сейчас их могут издавать все люди, живущие в государстве.

– Получается, я или ты тоже можем писать законы?

– Нет, не можем. Законы может писать парламент.

– А кто такой парламент?

– Парламент – это не кто, а что. Парламент – это небольшое собрание людей, которым поручили издавать законы все граждане нашей страны.

– А почему этим людям поручили издавать законы?

– Этим людям поручили это непростое дело потому, что им доверяют. И это доверие они должны оправдать, издавая законы, которые делают нашу жизнь лучше.

– Значит, сейчас князя заменяет парламент, – почесав затылок, задумчиво произнес Тихон.

– Нет, это не так. Сейчас князя в нашей стране заменяет президент, который управляет страной, и помогают ему в этом министры. Только Президент в отличие от князя не судит других людей. Это сейчас делает суд. При этом суд принимает решение сам, не спрашивая мнения ни парламента, ни президента.

После занимательной беседы папа стал о чём-то увлечённо разговаривать со зрителями залов музея. А Тишка заворожённо рассматривал коллекцию монет, которую нашли буквально на днях.

После похода в музей Тишка с папой отправились на место раскопок. Остатки Пантикапея открывались на северном склоне Митридатовой горы в центре города. На расчищенной площадке виднелись развалины домов и мастерских, кое-где различимые гончарные печи, плавильни железной руды. Раскопанные улицы образовывали кварталы. Стены полуразрушенных домов практически не давали тени в знойный день, и Тишка поспешил к довольно высокой древней арке, возле которой раскалившийся воздух подрагивал и поднимался, искажая видимые сквозь него предметы.

– Фата-моргана..., – Тишка услышал за спиной удаляющийся голос.

Человек что-то весело рассказывал отцу, жестикулируя руками. Еле слышимое шипение с другой стороны каменного сооружения привлекло внимание мальчика. Тишка осторожно заглянул вовнутрь. Он увидел фигуру в светлой тунике. Это был подросток, примерно такого же возраста, как и Тихон: грустные большие глаза, красивое лицо, тонкий профиль, волнистая копна волос...